

Н. Г. ПОРФИРИДОВ

Два сюжета древнерусской живописи в их отношении к литературной основе

В истории мировой культуры трудно указать другой пример столь обязательных связей изобразительного искусства с литературой, как искусство Древней Руси. В эпических, лирических, символических его сюжетах почти всегда можно вскрывать литературную основу. Однако существо этих не вызывающих сомнения связей живописи и литературы, их границы и, если так можно сказать, техника далеко не во всем ясны.

Для освещения данного круга вопросов известный интерес, по-видимому, могут представить некоторые памятники искусства и литературы древнего Новгорода. Это не вновь открываемые памятники. Они давно и широко известны в науке и в ряде отношений хорошо изучены. И именно эта изученность дает дополнительные удобства к их использованию.

Относительно точная датировка и связь с определенными историческими обстоятельствами позволяют не слишком субъективно гадать о времени и об условиях их происхождения. Принадлежность крупному культурному центру и крупным мастерам в значительной степени обусловила их свободу от элементов ремесленной случайности. Связь, взаимоотношение и особенности литературной и живописной разработки одних и тех же сюжетов на их примере можно наблюдать с редкой ясностью.

Сюжет, носящий общепринятое название «Битва новгородцев с суздальцами» или, иначе, «Чудо от иконы знамения», связан с реальным историческим событием — нашествием на Новгород коалиционного войска нескольких русских земель во главе с суздальцами в 1170 г., эпизодом междоусобной феодальной борьбы, и неожиданно счастливым спасением Новгорода от большой опасности.

В истории северной русской республики было немало военных действий как наступательного, так и оборонительного характера. Этому суджено было послужить сюжетом замечательных произведений литературы и живописи. Случилось это позднее, в XV в., в определенных исторических обстоятельствах и под воздействием их. Но, как можно думать, эпизод 1170 г., произведший на новгородцев большое впечатление в самый момент события, крепко жил в их памяти, обрастая, как обычно в таких случаях, народно-эпическими подробностями.

Литературная предыстория сюжета не вполне ясна. Рассказ о событии 1170 г., более подробный, чем первая краткая летописная запись о нем, очевидно, уже обогащенный устно возникавшими деталями, до XV в. успел не только проникнуть в местные летописные своды, но и оказался искаженным здесь историческими неточностями, в частности в наименова-